

Более десяти минут спустя, под полным спасением тощей обезьяны и врачей санатория, господин муань наконец-то медленно пришел в себя.

"Вы сяофэйсюань? " Старый генерал посмотрел на нежную фигуру на краю кровати, и некоторые из них не могли в это поверить.

Рана на животе Нин Фэйсюаня была перевязана, на теле длинная ветровка, доблестный.

Увидев, что старик поправился, на холодном лице Нин Фэйсюаня появилась слабая улыбка, и он почтительно сказал:

"Здравствуйте, генерал Му. Мой отец поручил Фэй Сюань посетить вас. Я не ожидал, что столкнусь с этим несчастным случаем. Это было неисполнение Фэй Сюанем своих обязанностей. Он пришел на шаг позже, что удивило старого генерала. "

Как только Нин Фэйсюань сказал это, Му Цинъя также был немного любопытен и тайно нацелился на холодную и великолепную красоту, особенно когда он увидел высотную часть. Он даже подсознательно посмотрел вниз на свою грудь и внезапно был подавлен.

Эта сцена не ускользнула от прекрасных глаз Нин Фэйсюань. Нин Фэйсюань весело посмотрела на Му Циню, затем потрепала его по голове и сердито сказала: "Разве ты не помнишь свою сестру?".

Му Цинъя с сомнением смотрит на Нин Фэйсюань, затем открывает глаза и с недоверием произносит:

"ты сестра Нин? Разве ты не в Яньцзине? И я помню, когда ты была ребенком, разве ты не была плоскогрудой? Почему сейчас... "

Слова просто экспортировать, Му Цинъя поймет, где не так, быстро прикрывает рот, красивое лицо слегка покраснело.

Нин Фэйсюань была полна черных линий, особенно когда она мельком взглянула на двух своих подчиненных, которые хотели смеяться, но не смели улыбаться. Она была настолько трудолюбива, что хотела прибрать к рукам маленькую девочку.

Му Цинъя, очевидно, помнит, что случилось в детстве. Она становится все более и более доброй к Нин Фэйсюань. "Сестра Нин, сегодня я действительно благодарна тебе. Если бы не ты, мы с дедушкой хотели бы..."

Му Цинъя говорила все печальнее, слезы уже навернулись на глаза.

Старик Му также неоднократно благодарил, но и с Нин Фэйсюань говорил о старике семьи Нин.

Оказывается, до того, как Муань ушел на пенсию из армии, он был сослуживцем и даже близким другом семьи Нин. После того, как Чэнь Цзыян уехал с Гао Цзюньву и тощей обезьяной, Нин Фэйсюань приехал в Цзянчжоу, чтобы навестить старика Муаня. Неожиданно Ло Кунь убил его.

"Сестра Нин, ты таинственная женщина-капитан особого отдела Китая! Я не узнал вас, когда увидел фотографию. Я твой большой поклонник.

Му Цинъя пожимает руку Нин Фэйсюань, лицо поклоняется.

Нин Фэйсюань улыбнулся, собираясь заговорить, но вдруг почувствовал головокружение.

"Капитан! Сестра Нин!

От восклицания толпы Нин Фэйсюань упала в обморок.

Через полчаса Нин Фэйсюань медленно очнулся, но почувствовал прилив онемения в животе. Когда он поднял голову, то увидел двенадцать золотых игл, запечатанных в его животе.

Нин Фэйсюань нахмурился и сказал: "Точка Цзиньчжэньду? Что происходит? "

Люди, видя, что Нин Фэйсюань проснулся, быстро окружили его.

Однако тощая обезьяна показала улыбку, которая была еще хуже, чем плач, и сказала печальным голосом: "Капитан, если я не ошибаюсь, яд на копьях трех вооруженных сил должен быть уникальной "Западноевропейской мандалой" семьи Кейт.

"Мандала?" Люди никогда не слышали этого названия, они все растерялись.

Однако тонкая обезьяна вздохнула: "Вы помните, сколько высокопоставленных членов девяти семей умерло от яда несколько лет назад?"

Как только он это сказал, лицо Гао Цзюньву внезапно изменилось.

Он даже потянул за воротник тощую обезьяну, уставился в глаза обезьяны и прорычал: "Вы хотите сказать, что этот яд - ядовитая Мандала, от которой точно умрут в течение трех дней!".

В глазах людей паника, худая обезьяна беспомощно кивнула.

"Придурок!" Гао Цзюньву толкнул худую обезьяну на землю и с бешенством размазал ее по комнате.

"Маленький кайф!" Глаза Нин Фэйсюань стали плоскими, сохраняя холодное выражение.

Гао Цзюньву, который уже собирался бросить свой стул, внезапно рухнул на пол, услышав непрекращаемый тон Нин Фэйсюань. Мужчина, рост которого составлял почти два метра, разрыдался.

"Сестра Нин, это неправда, это неправда!"

Му Цинъя не ожидала, что все дойдет до такой степени. Она думала, что ее сестра Нин была отравлена, чтобы спасти себя. Ее глаза были красными и опухшими.

"Не будь такой пессимистичной. Медицинские навыки тощей обезьяны сравнимы с навыками домашнего мастера-врача. Он найдет выход". Нин Фэйсюань светлый путь, это не видеть, что это женщина с тремя днями жизни.

Как только это заявление было сделано, все взгляды людей упали на худую обезьяну.

Худая обезьяна сказала с горькой улыбкой: "Капитан, не надо меня хвалить, я буду золотой иглой перекрестка, эта золотая игла перекрестка, пока она может помочь вам подавить

распространение ядовитого газа, она может продлить вашу жизнь максимум на 10 дней".

Нин Фэйсюань запах речь также Dai Mei а Си, тонкий обезьяна медицинские навыки, она является наиболее ясным, достаточно, чтобы сравнить с домашним мастером.

В то время, когда все были в растерянности, Гао Цзюньву яростно бил себя по бедру.

"Нет! Я тоже отравлен. Почему я в порядке? "

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2230952>